

УДК 174

**МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ**
Moral Choice and Responsibility in Professional Conduct of Judges

Т. А. Ладыкина – доцент кафедры философии и психологии Омского юридического института, кандидат философских наук, доцент

T. A. Ladykina – Sciate Professor of the Department of Philosophy and Psychology, Omsk Law Institute, PhD

***Аннотация.** В статье проанализировано содержание философских категорий свободы и ответственности. В центре внимания автора судебная этика, в частности, проблема морального выбора и ответственности судей. Исследованы подходы к пониманию роли судьи и значения суда в обществе. Такие моральные качества судьи, как гуманизм, справедливость, честность позволяют ему сделать правильный выбор: для достижения цели – только допустимые законом средства.*

The article is concerned with philosophical concepts of freedom and responsibility. The authors is focused on judicial ethical code, namely to the problem of moral choice and responsibility of judges. Approaches to

understanding of the role of the court in the society. Such moral qualities of a judge as humanism, justice, honesty allow for making the right choice: to achieve a goal, one should use only legitimate means.

Ключевые слова: моральный выбор, ответственность, судебная этика, кодекс чести судьи Российской Федерации, соотношение целей и средств в деятельности правоохранительных органов, гуманизм, справедливость.

Moral choice, responsibility, law professional ethics, honor code of the judge of Russian Federation, correlation between means and ends in professional conduct of law enforcement agents, humanism, justice.

Моральный выбор – это осознанное предпочтение человеком того или иного варианта поведения в соответствии с личными или общественными установками. Или, другими словами, духовно-практическая ситуация самоопределения личности в отношении принципов, решений, действий. Необходимым условием для осуществления морального выбора является моральная свобода. Моральная свобода – это возможность и способность субъекта определять и реализовывать свою нравственную позицию, обеспечивающую достижение идеала. Только будучи свободным, человек может считаться действительно творческой и самостоятельной личностью. Различные этические учения по-своему понимают суть моральной свободы. В прагматизме есть мнение, что свобода реализует стремление человека к выгоде¹. В экзистенциализме особенно подчеркивается, что свобода является сущностной характеристикой человека, границы свободы велики, но также и велика ответственность каждого человека². Понимание свободы требует учитывать и объективные, и субъективные факторы. К числу объективных условий морального выбора можно отнести наличие вариантов выбора поведения и возможности их реализации. Субъективные условия включают в себя уровень нравственного развития личности, степень усвоения ею нормативных требований той или иной системы морали, развитость чувства долга, совести и другие нравственные характеристики личности. Объективная свобода выбора – это наличие вариантов поведения, субъективная свобода выбора – возможность совершения поступков не под воздействием внешней принудительной силы, а под влиянием внутренних убеждений.

Обратной стороной категории свободы является категория ответственности или социальной ответственности. Практический уровень ответственности заключается в реальных достижениях, результатах выбора³.

Субъект на всех уровнях развития ответственности, осуществляя сознательный выбор, должен заранее определять последствия своего выбора. Кроме того, ответственность как мера свободы проявляется не только в сознательном выборе соответствующей линии поведения и оценке предполагаемых результатов, но и в сознательном преобразовании общественных отношений, социально значимых изменениях.

Проблема морального выбора и ответственности в профессиональной деятельности судей является важнейшей проблемой этики судей.

Начало исследованию данной проблемы положил выдающийся отечественный юрист А. Ф. Кони. В его работе «Нравственные начала в уголовном процессе» изучаются пути совершенствования правоприменения на основе принципов гуманности, уважения к личности. В советское время (30–60-е гг. XX в.) М. С. Строгович рассматривал судебную этику как идеальное нравственное воплощение социалистической законности⁴. В современной России исследование судебной деятельности и шире – государственных направлений юридической деятельности – является еще более актуальным, поскольку возросло количество прав и свобод отдельного человека и гражданина. А. Ф. Закомлистов отождествляет профессиональную компетентность и высокий моральный облик судьи – обладание одним означает вместе с тем и обладание другим⁵. Соблюдение требований законности, следование

¹ См.: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб. : Петрополис, 1997. Т. 4 : От романтизма до наших дней. С. 701.

² См.: Сумерки богов. М. : Политиздат, 1989. С. 319.

³ См.: Методологическое и практическое значение категорий: свобода, ответственность, демократия : межвуз. сб. / под ред. Б. П. Шубникова. Ярославль : ЯрГУ, 1979. С. 89–90.

⁴ Цит. по: Закомлистов А. Ф. Судебная этика. СПб., 2002. С. 87.

⁵ См.: Там же. С. 23.

юридической норме и ее применение – это есть соблюдение нравственности.

В современной юридической науке сложились два подхода к пониманию роли судьи и значения суда в обществе. Первый подход состоит в том, что суд не является инструментом борьбы с преступностью, суд выражает волю государства. Второй подход: суд – это порождение гражданского общества, а судья – это такой специалист, который возложил на себя бремя общественного служения, и в такой ситуации ответственность судьи чрезвычайно велика. Моральная обязанность судьи – сохранение целостности правосудия. Моральный выбор судьи состоит в том, чтобы применять закон не механически, а по правде, по совести (проблема судейского усмотрения). Какими моральными качествами должен обладать судья? Где научиться судье справедливости?

Судья должен быть честен. Честность – важнейшее требование нравственности. Она включает правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения. Антиподы честности – ложь, лицемерие, вероломство. Нет нужды доказывать, что честное исполнение обязанностей судьи, предписанное присягой, предполагает честность судьи как человека. Нельзя быть честным «на службе» и бесчестным в остальном, в повседневной жизни, будучи не одетым в судейскую мантию.

Добросовестность в исполнении обязанностей судьи связана с его чувством долга. Непременное нравственное качество судьи – повышенное чувство долга в его нравственном аспекте. Социальный нравственный долг судьи – справедливое правосудие. Он трансформируется и в долг перед сторонами и другими участниками дела, которые вправе требовать от судьи защиты их прав, свобод и охраняемых законом интересов, чести и достоинства.

Справедливое правосудие возможно только тогда, когда судьи беспристрастны. Способность исследовать обстоятельства дела и принимать решение, равно относясь к сторонам, другим участникам в деле лицам, не привнося каких-либо личных мотивов, не только предписание закона, но и личностное качество судьи как человека.

Судья должен обладать развитым чувством совести. Это означает способность осуществлять внутренний нравственный самоконтроль в

ходе производства по делу и главное – при принятии решений. Его совесть должна быть спокойна как при осуждении, так и при оправдании; мотивы, которыми он руководствуется, должны быть чисты и нравственно безупречны.

Судья должен быть гуманен. Жестокий человек, видящий в подсудимом, потерпевшем, других участвующих в деле лицах лишь «средство», а не «цель», не подходит для судебной работы.

Сказанное выше о нравственных качествах судьи опирается на нормы действующего законодательства, которое предъявляет к кандидатам в судьи и судьям нравственно-правовые требования, обязательные для исполнения.

Чтобы стать судьей, необходимо обладать определенным объемом знаний, навыков юридической деятельности и положительными нравственными и интеллектуально-волевыми качествами. Квалификационный экзамен и проверка сведений об отсутствии порочащих поступков создают определенные гарантии подбора на судебные должности достойных людей. Однако вся дальнейшая деятельность носителя судебной власти осуществляется в сложных нравственно-психологических условиях, в сфере конфликтов разного уровня и характера. Здесь возникает опасность так называемой профессиональной деформации, вследствие которой судья перестает видеть в тех, с кем он имеет дело при выполнении своих обязанностей, людей с их конкретными судьбами, горем и заботами, черствеет духовно и утрачивает чувство гуманности. Профессиональной деформации может противостоять только человек с развитым чувством долга, справедливости, подлинно гуманный.

Одним из реальных плодов российской судебной реформы стало принятие нравственного кодекса представителей судебной власти. Совет судей Российской Федерации 21 октября 1993 г. принял Кодекс чести судьи Российской Федерации⁶ (далее – Кодекс). Это кодекс профессиональной судейской этики, имеющий своеобразную природу. Принят он после его обсуждения судьями и органами судейского сообщества. Кодекс опирается на закон, так как конкретизирует и развивает требования к судье, содержащиеся в Законе о статусе судей в Российской Федерации. Но, кроме того, он содержит положения чисто нравственного свойства и регулирует нравственную деятельность судьи как при исполнении профессиональных функций, так и во внеслужебной деятельности.

⁶ См., напр.: *Юрид. вестник*. 1993. № 23 ; *Законность*. 1994. № 2.

Кодекс чести судьи Российской Федерации исходит из признания высокого авторитета нравственных норм, их обязательности наряду с правовыми нормами. Судьи обязаны руководствоваться общепринятыми нормами нравственности и правилами поведения наряду с Конституцией и другими законодательными актами, действующими на территории Российской Федерации. В этой формуле находит свое отражение неразрывная связь права и нравственности, регулирующих жизнь и деятельность людей юридической профессии. Кодекс чести судьи опирается на идею единства нравственных норм, действующих в обществе, отсутствия особой нравственности для тех или иных профессий. Судьи обязаны соблюдать общепринятые нормы нравственности и правила поведения. Кодекс характеризует социальное значение соблюдения нравственных норм судьями. Оно должно способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Судья должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти. Он не вправе причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц. Таким образом, высоконравственная деятельность судьи и его положительные моральные качества рассматриваются как необходимые условия и предпосылки доверия общества к судебной власти, веры в ее справедливость. Но, к сожалению, в Кодексе прямо не сказано, что они необходимы в первую очередь для справедливого правосудия. А именно справедливость суда и судей главным образом обеспечивает и авторитет судебной власти, и престиж судей, и их репутацию в качестве объективных и беспристрастных служителей закона. Трудно говорить о добродетелях судей тогда, когда они творят несправедливость.

К судье Кодекс предъявляет повышенные требования в части заботы о своем достоинстве и чести. Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, заботиться о своей чести, избегать всего, что могло бы причинить ущерб репутации и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия. Сохранение личного достоинства в процессе исполнения профессиональных функций и за его пределами – обязанность судьи. Естественно, это предполагает и уважение достоинства других лиц, недопустимость его унижения в любых ситуациях.

Кодекс чести судьи Российской Федерации исходит из приоритетного значения в жизни судьи

деятельности по осуществлению правосудия над всеми иными занятиями. Нравственная сторона этого положения состоит, в частности, в том, что объектом профессиональной деятельности судьи являются другой человек, другие люди, судьбы которых, права, свободы и доброе имя находятся в руках судьи. Судья, посвятивший себя делу правосудия, наделенный ответственными полномочиями, сосредоточивает свои нравственные и душевные силы на главном – служении правде, справедливости. Все другие его занятия (вне сферы личной жизни) имеют второстепенное значение. Общественная деятельность, творчество, решение хозяйственных вопросов и прочие виды занятий для судьи второстепенны.

Соотношение целей и средств в профессиональной деятельности чрезвычайно важна для судьи в моральном отношении проблема. Цель представляет собой выработанный человеческим мышлением идеальный результат, ради которого осуществляется деятельность и который служит ее внутренним побудительным мотивом. Цель, на реализацию которой направлены профессиональные усилия судьи, – поддержание правопорядка, законности в обществе. Средства – это конкретные действия для достижения данной цели. Вопрос о соотношении целей и средств издавна является предметом споров. Однако для судьи как цель, так и средства одинаково важны для придания деятельности гуманного характера, цели и средства должны быть соизмеримы друг с другом и с конкретной ситуацией. Для судьи можно сформулировать следующее железное правило: для достижения цели – только допустимые законом средства.

Рассмотрим ситуацию соотношения целей и средств в работе правоохранительных органов. Цели, стоящие перед правоохранительными органами и их сотрудниками, обусловлены задачами борьбы с преступностью, носят социально значимый характер, имеют глубоко гуманистическое содержание. Но это не означает, что любая цель, которую преследуют правоохранительные органы или их сотрудники, автоматически приобретает положительное нравственное содержание. Это содержание зависит от соблюдения законности, уровня правосознания, форм и методов деятельности и многих других факторов. Поэтому в каждом конкретном случае требуется всякий раз по-новому оценивать возникающую цель.

Этичность, нравственность целей для работников суда и правоохранительных органов и, соответственно, избираемых ими средств для их

достижения может быть обеспечена при определенных условиях. К ним, в частности, относится научно обоснованное, четкое формулирование целей в уголовном процессе. Отступление от этого требования влечет за собой негативные последствия. Например, характеристика суда как органа борьбы с преступностью, несущего якобы ответственность за состояние преступности, а не как органа правосудия, означает возложение на суд обвинительных функций.

Законодательство и организационно-правовые меры должны создавать условия для постановки только общественно полезных нравственных целей и использования соответствующих средств правоприменителями. Этому служат ограждение независимости судей, работников правоохранительных органов, поднятие престижа их профессии, создание благоприятных материальных условий, отвечающих социальной роли и трудностям деятельности.

Правоохранительная деятельность требует точного и взвешенного решения проблемы соотношения цели и средств. Средства должны соответствовать целям, этическим нормам, быть законными. При этом, независимо от своих целей, никто из участвующих в деле лиц не вправе прибегать к средствам, не разрешенным законом. Что касается обвиняемого и подозреваемого, то от них нельзя требовать совпадения целей, к которым они стремятся, с официальными целями, которым подчинен уголовный процесс. Но аморальные средства, которые могут быть ими использованы, все равно останутся аморальными. Судьи обязаны правильно определять цели своей деятельности, которые не должны противоречить закону и нравственности, и применять для их достижения лишь нравственно дозволенные средства. Соответствие цели и средств означает, что в своем единстве они дают поступок или поведение, которые могут быть оценены как нравственно положительные, несмотря на то что цели или средство как самостоятельные явления могут быть отрицательными.

Например, борьба с преступностью сама по себе однозначно оценивается как нравственно положительное явление, а принуждение по отношению к человеку вряд ли может получить такую оценку. Однако когда рассматриваем борьбу с преступностью и принуждение как цель и средство, эта однозначность исчезает. Если суд за совершение разбойного нападения назначает преступнику наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме, это справедливая мера нака-

зания, показывающая соответствие средства (тюремное заключение как вид принуждения) цели (борьба с преступностью) и имеющая положительную нравственную оценку, несмотря на использование в принципе негативного средства. И напротив, лишение свободы за переход улицы в неположенном месте рассматривалось бы как несправедливое, поскольку в данном случае нарушен принцип соответствия цели и средства.

Критерием для определения положительной или отрицательной ценности поступка или поведения может быть признан следующий: нравственно допустимым считается поступок, совершение которого повлекло за собой меньшие материальные, физические, нравственные или иные издержки, нежели его несовершение. Или иначе: если результат, достигнутый с помощью данных средств, окажется по своему значению выше, чем ущерб, нанесенный применением этих средств.

По сути, этот же критерий положен в основу юридической ответственности в ситуации крайней необходимости, что говорит о единстве нравственной и правовой норм, действующих в подобных ситуациях. Например, не является преступлением деяние, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожающей интересам государства, общественным интересам личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

В правоохранительной деятельности нередко возникают ситуации, когда для достижения благородной цели необходимо использовать средства, связанные с ущемлением прав и свобод личности. Безусловному осуждению подлежат действия, когда из всего наличия средств для достижения цели выбираются заведомо негативные, хотя иногда и самые эффективные. Сложнее обстоит дело, когда обстоятельства представляют лишь такие средства, которые нельзя однозначно признать нравственно положительными. Если моральные издержки от используемых средств перекрывают нравственную ценность цели, то нужно категорически отказаться от достижения цели. Например, если действия в рамках необходимой обороны оцениваются как необходимые и допустимые, то превышение этой меры квалифицируется уже как уголовно наказуемое деяние. В данном случае

неправильный выбор средств (при положительной цели) приводит к негативной оценке поступка.

Моральный выбор признается правильным, если будут учтены все или по меньшей мере наиболее значимые последствия, которые может предвидеть человек, выбирающий это средство. В любых действиях учитываются, прежде всего, их прямые последствия. Однако эти последствия могут иметь значение как для самого человека, так и для других людей, в том числе и для общества в целом.

С точки зрения морали важно учитывать интересы как отдельной личности, так и социальной группы или общества. В практике деятельности правоохранительных органов бывают ситуации, когда человек, отстаивая свои законные, признанные обществом интересы, причиняет ущерб другим людям и даже целым группам людей. Следовательно, не все те действия, в которых преобладают эгоцентрические интересы и возникают соответствующие последствия, являются безнравственными. Безусловно, порочным следует признать лишь такое поведение, когда ущерб от действий человека в названных ситуациях превышает его моральные (и законные) права на защиту своей жизни, чести и достоинства.

В повседневной жизни при принятии, казалось бы, правильного решения или при определении меры ответственности за те или иные действия не так уж редко ограничиваются учетом лишь прямых последствий. Когда не принимаются во внимание побочные последствия этих действий, которые могут иметь, возможно, большее значение, чем прямые, то это может в конечном счете привести к прямо противоположному результату. К таким побочным следует отнести те последствия, которые либо не связаны непосредственно с полученным результатом, но влияют на последующие действия человека (например, безнаказанность при совершении противоправного деяния сотрудником правоохранительных органов, помимо прямых последствий от этого поступка, оказывает влияние на правосознание правонарушителя закона, провоцирует на совершение других подобных поступков, снижает авторитет правоохранительных органов, приводит к недоверию к правовой системе и т. п.), либо имеют значение для тех членов общества, которых этот поступок непосредственно не касается, но чьи интересы он затрагивает.

Нравственные последствия чаще всего являются опосредованными, побочными. Но они обладают той особенностью, что внешне, казалось бы, бесполезные, неэффективные, не имеющие

непосредственной ценности поступки приобретают высокое социальное значение. Безоружный сотрудник милиции бросается на защиту человека, ставшего жертвой нападения группы вооруженных преступников, заранее зная, что проигрывает в этой схватке, но повинувшись требованиям долга. С точки зрения практической эффективности его поступок лишен рациональности, но с позиции высокой нравственности он имеет высшую ценность. Последствия этого поступка по своей опосредованной значимости намного превышают его непосредственный результат своим влиянием на сознание и поведение граждан, обретающих уверенность в своей защищенности.

В ситуации определения соответствия цели и средств имеем дело с предполагаемыми последствиями от использования тех или иных средств и достижения той или иной цели. Это положение важно как в процессе выбора, так и при оценке результатов выбора.

Таким образом, выбор средств достижения цели может быть признан верным при соблюдении следующих условий: полное изучение предполагаемых последствий от достижения цели и от использования каждого из имеющихся в распоряжении средств, изучение возможностей наступления этих последствий, соотнесение предполагаемых последствий от избранного средства с последствиями использования других средств или отказа от достижения цели.

Признание выбора правильным не означает, что при реальном его осуществлении всегда получаются предполагаемые результаты, что связано с наличием случайности, а также со скрытыми от человека, совершающего выбор, объективными обстоятельствами, которые могут повлиять на конечный результат. В таком случае этот человек не подлежит ответственности, поскольку выбор поступка им был сделан правильно, хотя в силу не зависящих от него обстоятельств он оказался неверным.

В юридической деятельности главная проблема – это соотношение законности и справедливости. Консерватизм законодательства, сложность регулируемых им отношений могут создать такие ситуации, при которых некоторые варианты вердикта, формально соответствующие букве закона, по духу будут ему противоречить, будут несправедливы. Для профессии судьи (да и для представителя любой другой юридической специальности) справедливость есть основной постулат, цель деятельности.